

## ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

### УПРАВЛЕНИЕ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

*Воронина Людмила Анфимовна*

*д-р экон. наук, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента  
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,  
350049, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149  
E-mail: [labvectorplus@gmail.com](mailto:labvectorplus@gmail.com)*

*Рунаева Анна Ильинична*

*начальник отдела по управлению имуществом комплексом,  
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,  
350049, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149  
E-mail: [anna.runaeva@mail.ru](mailto:anna.runaeva@mail.ru)*

### THE STRUCTURAL TRANSFORMATION MANAGEMENT OF OWNERSHIP IN CURRENT ECONOMIC CONDITIONS

*Ludmila Voronina*

*doctor of economic sciences, Professor, Department of international Economics and management,  
Kuban State University,  
350049, Russia, Krasnodar, Stavropolskaya st., 149*

*Anna Runaeva*

*head of the Department for the property management, Kuban State University,  
350049, Russia, Krasnodar, Stavropolskaya st., 149*

#### АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы теоретические подходы к проблеме управления структурной трансформацией собственности, сложившиеся в различных экономических школах, проанализирован опыт структурной трансформации, выявлены тенденции управления отношениями собственности в современных экономических условиях.

#### ABSTRACT

The theoretical approaches to the problem of the structural transformation management of ownership in various economic schools and structural transformation experience are analyzed in the article. The tendencies of the property relation management in modern economic conditions are revealed.

**Ключевые слова:** собственность, структурная трансформация собственности, частная собственность, государственная собственность, приватизация, либерализация, дерегулирование, оптимизация распределения ресурсов.

**Keywords:** ownership, structural transformation of ownership, private ownership, state ownership, privatization, liberalization, deregulation, optimization of resource allocation.

Вопрос управления структурной трансформацией собственности является одним из наиболее дискуссионных и одновременно с этим недостаточно глубоко разработанным в экономической науке. Будучи динамичными по своей природе экономические отношения собственности постоянно влияют на ее структуру, но происходящие изменения могут носить как характер незначительных колебаний или целена-

правленных, но постепенных изменений, так и приобретать более радикальные формы, предполагающие смену вектора трансформационных изменений или оказывающие существенное влияние на структуру собственности. Таким образом, под структурной трансформацией собственности можно понимать изменения соотношения базовых форм и режимов собственности, происходящие под влиянием внешних или внутренних факторов.

В экономической науке трансформационные изменения обычно рассматриваются в контексте соотношения «идеализированных форм собственности». Исходя из этого, выделяют такие процессы, меняющие структуру собственности, как приватизация, национализация, обобществление. При этом в рамках различных экономических теорий отношение к направлениям трансформации существенно различается. Так, представители политической экономии, соотнося частную собственность с разделением труда, полагали, что по мере развития производительных сил, необходимых для создания общественного хозяйства, произойдет отказ от частной собственности. Соответственно, с предлагаемой теоретической моделью выбирался и рекомендуемый вектор структурной трансформации: национализация, формирование общественных фондов, запрет на частную собственность и др. Одной из важнейших особенностей политэкономического подхода к проблеме собственности являлась абсолютизация концентрации прав собственности и «сведение» отношений собственности исключительно к характеру производственных отношений. Не менее важной методологической ошибкой, которую, впрочем, повторяют и представители экономического либерализма стала претензия на универсальность предлагаемой теории, так и не подтвержденная практикой экономического развития государств, использовавших перечисленные инструменты управления собственностью.

Неомарксисты, сохранив принципиальное понимание приобретения собственности как присвоения/отчуждения продукта труда и тесной связи этого процесса с характером производственных отношений, изменили свой взгляд на структуру собственности. Так, например, А.В. Бузгалин и А.И. Колганов пишут: «трансформация отношений собственности означает в частности, их чрезвычайную подвижность и изменчивость, причем эта динамика принципиально нелинейна. Если взять в качестве двух крайних полюсов частную и общественную форму собственности, то движение по этой шкале происходит многократно и разнонаправленно в разных сферах экономики в разные периоды времени» [2, с. 187].

Тенденции к отказу от вульгарных (упрощенных) экономических моделей демонстрирует и весьма успешный опыт китайского социализма. Еще в 1993 г. в КНР были приняты решения о реальном реформировании отношений собственности государственных промышленных предприятий в городе, предполагающие три основных направления реформы госсектора: создание «системы современных предприятий», т.е. предприятий общегосударственного назначения; развитие экономики смешанной собственности; развитие частной собственности. Процесс акционирования государственных предприятий, размещение их акций на фондовом рынке, политика стимулирования их покупки национальными и иностранными компаниями в условиях сохранения у государства основного пакета акций позволили существенно расширить смешанный сектор экономики. Только за период с 1990 по 2002 гг. доля смешанной

формы собственности увеличилась с 8 до 40% [7], а к 2015 г. оценивалась приблизительно в 80%.

С точки зрения экономического либерализма – главным направлением структурной трансформации собственности является максимальное увеличение доли частной собственности. Отсюда и основное направление структурной трансформации, предлагаемое в рамках основных течений этого толка – приватизация государственных предприятий и максимальный «уход» государства из экономики. В рамках либеральной парадигмы наиболее подробно вопросы структурной трансформации собственности исследованы неинституционалистами (А. Алчиан, Х. Демсец, С. Ченг, Р. Коуз и др.). Несмотря на то, что ни одна из существующих форм собственности не наделяется в рамках неинституционализма какими-либо абсолютными преимуществами, именно частная собственность, по мнению большинства ее апологетов, обеспечивает наиболее тесную связь между решениями экономических агентов и получаемыми ими результатами; приучает их к дальновидности, заставляя учитывать отдаленные последствия предпринимаемых действий; поощряет нововведения и эксперименты (поскольку собственникам не нужно испрашивать разрешения на нестандартное использование принадлежащих им ресурсов); способствует – благодаря свободе обмена – перемещению ресурсов к тем агентам, которые ценят их выше и способны распорядиться ими лучше других; позволяет собственникам специализироваться в реализации только тех частичных правомочий, где их производительность выше (как, например, в корпорациях, где менеджерам принадлежит право на управление, тогда как акционерам право по распоряжению капитальными активами) [3].

Полный отказ от государственной собственности невозможен по ряду причин, прежде всего, потому, что существуют сферы, где государственная собственность необходима: оборона, правопорядок и другие. Однако государственная собственность порождает серьезные потери в эффективности из-за вытеснения добровольных форм сотрудничества принудительными; политизации процесса принятия решений; слабости контроля со стороны собственников-налогоплательщиков за действиями агентов, управляющих ресурсами общества от его имени. Именно по этой причине управление структурной трансформацией собственности должно быть, по мнению сторонников экономического либерализма, ориентировано на всемерное поощрение частной собственности.

Достоинством предлагаемой в рамках неинституциональной модели управления структурной трансформацией собственности выступает объяснение причин существования в любой современной экономике всех трех основных систем собственности. Однако нельзя согласиться с ее главным постулатом о том, что чем сложнее общество, тем важнее для его процветания и просто выживания становится институт частной собственности. При практическом применении подобный подход часто приводит к крайне негативным результатам. Одним из наиболее

ярких примеров в этом ряду является попытка реализации, так называемого, «Вашингтонского консенсуса» – комплекса правил, разработанных в 1989 г. специалистами МВФ, Всемирного Банка и Министрства финансов США, первоначально для применения в странах Латинской Америки после кризиса 80-х гг. XX в., а позже экстраполированных на все постсоциалистические экономики. В их число, помимо максимальной либерализации, были включены приватизация государственных предприятий и формирование системы защиты права частной собственности.

По сути «Вашингтонский консенсус» стал воплощением всех ключевых идей неолиберализма. Многие экономисты отмечали, что в широком смысле основные его положения описывали общий переход к свободной рыночной политике, основанный на максимальной либерализации и дерегулировании. При этом отчетливо были выражены претензии на научную легитимность и, как следствие, универсальность.

Результаты применения этих рекомендаций для большинства стран оказались негативными и привели к резкому падению уровня жизни и ослаблению национальных экономик. Мексиканский кризис 1994г., приватизация в странах Восточной Европы и постсоветского пространства, азиатский кризис 1997 г., охвативший другие регионы планеты, аргентинский кризис 2001 г. – послужили поводом для достаточно жесткой критики неолиберального подхода. В большинстве случаев именно крайне непродуманная приватизация рассматривалась аналитиками как одна из базовых причин ухудшения общей экономической ситуации.

Так, в России, несмотря на скорость протекания приватизационных процессов, структура собственности, сложившаяся за первое десятилетие реформ, была весьма специфичной и серьезно отличалась от структуры собственности государств со сформировавшейся рыночной экономикой. Ее основными чертами стали преобладание акционерной формы; аккумуляция на ранних этапах приватизации основной части капитала в руках «инсайдеров»; активное обесценивание приватизируемой собственности, ее продажа лицам, происхождение капитала которых не было связано с развитием реального производства. На определенном этапе государство стало предпринимать некоторые усилия для сохранения части пакетов акций в собственности государства, но чаще всего величина этих пакетов была не только ниже контрольного, но и даже ниже блокирующего.

Важной особенностью управления структурой собственности в первое десятилетие реформ стало то, что складывающаяся модель «не являлась продуктом эволюции, она не была обеспечена соответствующей ей институциональной средой: отсутствовали как экономические институты, так и законодательные основы защиты и реализации прав собственности, особенно владельцев незначительных пакетов – миноритарных акционеров. В начале приватизации предполагалось, что сформировавшаяся структура собственности будет носить переходный характер и должна в дальнейшем трансформироваться в более

эффективную структуру, и главным фактором в ходе приватизации станет приход на предприятия новых внешних инвесторов, в том числе иностранных, которые через биржевой и внебиржевой фондовые рынки будут инвестировать средства в развитие этих предприятий в обмен на участие в акционерном капитале. Однако эти ожидания не оправдались – очень многие предприятия не смогли привлечь реальные инвестиции в обмен на участие в акционерном капитале» [1]. Более того иностранный капитал, приходящий на российские рынки, часто носил откровенно спекулятивный характер.

Дж. Уильямсон утверждал, что неудачи программ рыночной либерализации в странах с переходной экономикой были связаны, прежде всего, с чередой экономических кризисов (1998-1999 гг., а затем 2008-2009 гг.), а также с недостаточностью проводимых реформ [12]. Полемизируя с ним, Д. Родик указывал на то, что страны, сохранившие высокий уровень протекционизма, осуществлявшие планирование, проводившие обширную промышленную политику и, наконец, отказавшиеся от предлагаемых программ приватизации, такие как Китай и Индия, несмотря на финансовые кризисы, смогли увеличить свои экономики, что является свидетельством не влияния кризисных явлений, а ошибочности предлагаемой неолиберальной программы [10].

Несмотря на обширную критику основных положений неолиберализма, в том числе и в части вектора структурной трансформации собственности (Дж. Стиглиц, П. Кругман, Л. Стросс-Кан, Н. Хомский и др.), на теоретическом уровне существенного переосмысления неолиберальных теорий пока не произошло. В то же время, следует отметить, что уже в 2004 г. в докладе Всемирного банка об уроках реформ был выдвинут тезис о том, что любые правительственные решения должны направляться и контролироваться, но не подменяться общими правилами [9]. Особо была подчеркнута важность таких решений при проведении приватизации. Таким образом, произошло фактическое признание, с одной стороны, неприемлемости универсальных подходов, а с другой – важности «управления» структурной трансформацией собственности, которое должно носить гибкий, а не одновекторный характер.

Практический опыт таких стран как Сингапур, Индонезия, Китай, отклонивших предложенные и активно продвигаемые МВФ программы и избравших собственный путь, стал убедительным свидетельством вариативности экономического развития, в том числе и в части формирования структуры собственности. Так, в Сингапуре именно в период «большого скачка» доля государственного сектора поддерживалась на уровне 60%, что во многом и обеспечило быстрые темпы развития. Более того, и на сегодняшний день доля государственного участия в Сингапуре поддерживается на достаточно высоком уровне – в среднем около 20%, а в таких отраслях как авиатранспорт, производство и поставка электричества и газа, телекоммуникации, электроника (стратегические для Сингапура) составляет от 50% и выше, так как значительные пакеты акций создают большую

свободу маневра для реализации политики развития [4, с. 16].

Далеко не все страны с развитой рыночной экономикой придерживались теоретических рекомендаций по уменьшению доли государственного сектора. В экономической литературе для характеристики подобной политики даже был введен специальный термин – «неохотно проводимая приватизация» (Бортолотти, Фацио, 2004) [8]. Особенности приватизации данного типа иллюстрирует пример Италии, где, несмотря на внешне декларируемую активную приватизационную политику, в 62,5 % всех приватизированных фирм закреплена, так называемая, «золотая акция», обеспечивающая сохранение государственного контроля над наиболее важными активами [5, с. 29].

Широко распространена и практика определения перечня стратегически значимых компаний. В ряде отраслей (военно-промышленный комплекс, инфраструктурные сектора экономики и др.) такой подход общепризнан, но правительства многих стран, вне зависимости от избранного пути экономического развития, часто определяют стратегические приоритеты и по другим основаниям, например, чтобы не допустить роста безработицы, стимулировать развитие приоритетных для той или иной территории отраслей и др. В Российской Федерации перечень организаций, которые не подлежат приватизации, установлен распоряжением Правительства РФ от 17.04.2015 № 682-р [6].

Таким образом, инструменты управления структурной трансформацией собственности становятся более гибкими и это общая тенденция, одинаковая для большинства стран мира. Эту тенденцию достаточно точно определил Дж. Стиглиц: «стабилизация, либерализация и приватизация и рекомендации по «лечению» разных экономик – по одной дозе, без определения приоритетов и наблюдения побочных эффектов – слишком примитивная и совершенно неприемлемая модель» [11].

Чаще всего, в том числе и в научных теориях, структурная трансформация собственности рассматривается как процесс смены собственника или изменения режима собственности на уже существующие объекты. На наш взгляд, справедливым будет выделение еще одного направления структурной трансформации собственности – изменение структуры собственности за счет опережающего развития тех или иных ее форм на новые объекты. Эволюционное развитие структуры собственности, а не ее «передел» в значительной степени обуславливает успешность структурной трансформации и устойчивость формируемых моделей.

Проведенный анализ позволяет выделить ряд тенденций управления отношениями собственности в современных экономических условиях:

- отказ от универсалистских подходов;
- поощрение разнообразия и развитие новых форм и режимов собственности;
- поиск оптимального соотношения между различными формами и режимами собственности, выбор которых определяется в каждом конкретном случае в зависимости от отрасли экономики, особенностей социально-экономического и территориального развития;
- поиск оптимальных способов и алгоритмов взаимодействия различных форм и режимов собственности в решении социально-экономических задач, позволяющих достигать целей развития с учетом интересов всех собственников и с минимальными издержками.

Исходя из этого и процесс управления структурной трансформацией собственности можно определить, как *комплекс взаимосвязанных нормотворческих, организационных и экономических воздействий, нацеленных на наиболее эффективное распределение ресурсов между различными собственниками и формирование такого сочетания режимов собственности, которое обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие.*

Проведенный анализ теоретических моделей управления процессами структурной трансформации собственности показал, что ни одна из существующих концепций не отвечает современным экономическим реалиям. Основным недостатком политэкономических моделей является абсолютизация права собственности, полное исключение из анализа распределенных и гибридных форм собственности. Неинституциональная теория собственности достаточно убедительно объясняет причину существования в любой современной экономике широкого спектра форм и режимов собственности, но значительно менее обоснован главный ее тезис о том, что с усложнением обществ все большую роль играет институт частной собственности. По нашему мнению, с усложнением хозяйственной жизни все более разнообразными становятся и отношения собственности. Практика подтверждает, что наиболее эффективными и успешными становятся именно те экономические системы, которые максимально гибки и адаптивны в процессе формирования структуры собственности, а трансформируя ее, используют не революционные, а эволюционные подходы, позволяющие найти оптимальное сочетание для каждой конкретной общественной системы или отрасли.

#### Список литературы:

1. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / Руководитель рабочей группы – Председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин. – М.: Издательство «Олита», 2004.
2. Бузгалин А.В. Теория социально-экономических трансформаций / А.В. Бузгалин, А. И. Колганов. – М.: ТЕИС, 2003. – 680 с.
3. Капелюшников Р.И. Теория прав собственности. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.libertarium.ru/10622> (дата обращения 01.11.2016)

4. Полтерович В.М. Приватизация и рациональная структура собственности / В.М. Полтерович // *Экономическая наука современной России*. – 2012. – № 4.
5. Радыгин А.Д. «Фундаментальная» теорема приватизации: идеология, эволюция, практика / А.Д. Радыгин, Р.М. Энтов // *Экономическая политика*. – 2013. – № 6.
6. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2015 № 682-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 01.07.2013 N 1111-р» // *Собрание законодательства РФ*. 27.04.2015. № 17 (часть IV). Ст. 2583
7. Чэнь Х. Реформа собственности в государственном секторе КНР / Х. Чэнь // *Социол. исслед.* – 2012. – № 12. – С.114–118
8. Bortolotti B., Faccio M. Reluctant Privatization. EGGI Working Paper, 2004
9. Economic Growth in the 1990s: Learning from a Decade of Reforms. 2005.
10. Rodrik D. Goodbye Washington Consensus, Hello Washington Confusion? – Harvard University, 2006.
11. Stiglitz, J. Challenging the Washington Consensus // *The Brown Journal of World Affairs*, Winter/Spring. – 2003. – Vol IX, Issue 2 – pp. 33-40
12. Williamson J. Did the Washington Consensus Fail? / Outline of speech at the Center for Strategic & International Studies Washington, DC. 2002. November 6 / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iie.com/publications/papers/paper.cfm?researchid=488> (дата обращения 01.11.2016)